

Ответ Лу Чжоу превзошел все ожидания академика У.

Во время встречи с послом Лу Чжоу сказал, что хотел бы обсудить проблему новой энергии.

Однако никто не придавал этому особого значения. Они только думали, что он собирается говорить о будущих перспективах литий-серных аккумуляторов или о том, что ему нужно от страны для его исследований.

Поэтому У Шигана пригласили как «научного переводчика».

Однако термоядерный синтез — научно-исследовательский проект, который имел определенный риск...

Это несомненно за пределами его возможностей.

Академик У заметил, что старик смотрит на него, поэтому немного поколебавшись, он серьезно спросил у Лу Чжоу:

— Можете уточнить?

Лу Чжоу кивнул.

— Все источники энергии земли, будь то бензин, ветер или вода... все происходят от солнца, а солнце получает свою энергию от термоядерного синтеза. Как говорилось ранее, с технической точки зрения, как показали предыдущие промышленные революции, ключом к производительности является энергия. Если мы решим проблему термоядерной энергии, то это будет означать, что мы овладели солнцем. Мы овладеем будущим!

На минуту воцарилась тишина.

Лу Чжоу тоже молчал.

Он знал, что эти люди уже выслушали сотни волнующих и страстных речей, поэтому извлекли достаточно уроков.

Но он также знал о влиянии Нобелевской премии и силе, лежащей в словах «термоядерный синтез».

Получение термоядерной энергии чище, чем получение энергии делением урана, и имело более доступный источник сырья.

В одном литре морской воды содержалось 0,03 грамма дейтерия. Энергия термоядерного синтеза, обеспечиваемая этим дейтерием, эквивалентна 300 литрам бензина.

Ресурсы дейтерия на земле в изобилии. В море находилось более 45 триллионов тонн дейтерия, что почти неисчерпаемо. Что касается способа получения дорогого дейтерия, то достаточно простого промышленного метода “тяжелой воды”.

Если бы они смогли освоить управляемый термоядерный синтез, то все промышленные энергетические проблемы исчезли бы.

Что означает исчезновение энергетических проблем?

Это значит, что можно построить железобетонную башню в бесплодной пустыне или создать пахотные земли на морском дне, куда не проникает солнечный свет... по крайней мере теоретически.

Потому что, когда придет это время, электричество больше не будет стоить денег.

Конечно, Лу Чжоу единственный, кто мог видеть, как это все происходит. Другими словами, он верил, что такое может случиться.

По сравнению с этими далекими фантазиями политикам приходилось думать о настоящем и о чем-то более реалистичном.

Академик У и старик думали в течение длительного времени, потом они переглянулись и посмотрели на Лу Чжоу.

Академик У неспешно произнес:

— Проект управляемого термоядерного синтеза существует уже давно, но до сих пор нет никакого очевидного прогресса. На самом деле наша страна играет очень важную роль в проекте ИТЭР, поэтому мы очень хорошо понимаем ценность этой технологии и готовы инвестировать в нее больше средств. Но главный вопрос в том, какой ваш уровень уверенности? Стоит ли оно того?

Лу Чжоу покачал головой и сказал:

— Если технологии еще нет, то никакой эксперимент не проверит ее ценность. Наука — это пробы и ошибки, это относится к любой научной отрасли. Как академик вы должны это знать.

— Но стоимость проб и ошибок для управляемого термоядерного синтеза может быть слишком большой.

У Шиган вдруг ощутил пот на своих ладонях.

Это из-за нервной темы и из-за молодого человека напротив него.

Этот проект по меньшей мере будет стоить сотни миллионов.

И нет никаких ограничений, сколько в итоге денег будет потрачено на него.

Прежде чем технология будет получена, проект может превратиться в черную дыру, сжигающую деньги. Никто не знает, сколько это будет стоить...

Лу Чжоу кивнул и ответил на вопрос академика У:

— Да, дорого, но это принесет пользу всем будущим поколениям.

Возможно, он это тщательно обдумал, или может старика тронули слова Лу Чжоу. Он подумал полминуты, после чего медленно спросил:

— Какая поддержка вам нужна?

Лу Чжоу уверенно сказал:

— Финансирование, люди и сотрудничество с соответствующими министерствами.

Старик кивнул и даже не поинтересовался подробностями. Вместо этого он сказал лишь два слова:

— Нет проблем.

.....

Пока они разговаривали во дворе, академик Пань Чанхун из Юго-западного института физики

проводил важное собрание.

В центре внимания был прорыв в удержании плазмы Вандельштейна, который сделали месяц назад.

На собрании делал отчет профессор Шэн Сяньфу, который только вернулся с академического обмена в Германии. В докладе он упомянул о проблеме дивертора стелларатора и о том, как Институт физики плазмы Общества Макса Планка решили эту проблему. Он также уделил внимание статье Лу Чжоу.

— Расчеты профессор Лу сыграли решающую роль в исследовании стелларатора. Его роль можно увидеть из обновленного плана управления Вандельштейна 7-X...

На презентации профессор Шэн показал соответствующую техническую информацию и графики.

В конце он положил руки на стол и уверенно заговорил:

— Мы должны обратить внимание на этот вопрос, поскольку уже отстали в исследованиях стелларатора. Если не отнесемся серьезно, то отстанем еще сильнее.

Внезапно один исследователь возразил:

— Но даже так с технической точки зрения токамак более лаконичен. Кроме того, он все еще основа в международном проекте по термоядерному синтезу.

Профессор Шэн кивнул и выдвинул контраргумент:

— Знаю, что токамак все еще основной проект, но это не делает его правильным. Перед изобретением технологии нужно рассмотреть все возможности!

Внезапно еще один исследователь высказал мнение:

— Техническая проблема с токамаком — ограничение плазмы, да? Может, попросить профессора Лу помочь нам разработать схему контроля?

Профессор Шэн покачал головой:

— Проблема гораздо сложнее, чем со стелларатором. Теоретически, даже если мы будем иметь схему, нам понадобится соответствующее оборудование.

— Как можем узнать, не попытавшись?

Профессор Шэн разозлился:

— Почему бы вам самим тогда не написать письмо?

Исследователь не знал, что ответить, поэтому улыбнулся и замолчал.

Он не мог просить Нобелевского лауреата об одолжении.

Собрание зашло в тупик и сделало паузу.

Академик Пань вышел в коридор и закурил сигарету, вспоминая слова профессора Шэна.

— Чувствую, что токамак неосуществим.

В сравнении с китайскими СМИ, которые отмечали каждое маленькое достижение EAST, академик Пань, будучи экспертом в этой области, проявлял большую осторожность.

Со стороны многое может показаться крутыми, но для тех, кто в области, это даже не достижение.

Профессор Чжэн Гаомин рядом спросил:

— Почему вы так решили?

— Ничего такого, — академик Пань покачал головой, а потом выкинул окуроч. — Просто ощущение.

Внезапно в его кармане зазвонил телефон.

Он достал телефон и ответил:

— Слушаю.

Он молчал и ничего не говорил, потом кивнул:

— Хорошо, понял.

Чжэн Гаомин наблюдал за лицом академика Пана во время разговора и не мог понять, что происходит:

— Что случилось?

Академик Пань положил телефон обратно в карман и посмотрел на профессора Чжэна.

— Тот, о ком мы только что говорили, сейчас в Пекине.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1003979>